

УДК 911.3

В.А. Колосов¹, Е.А. Гречко², К.В. Мироненко³, Е.Н. Самбурова⁴, Н.А. Слукса⁵, И.Н. Тикунова⁶,
Т.Х. Ткаченко⁷, А.В. Федорченко⁸, П.Ю. Фомичев⁹

ГОРИЗОНТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ГЕОГРАФИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА (к 25-летию кафедры географии мирового хозяйства)

Наступление эпохи «мирохозяйственного перехода» и формирования многополярного мира эксперты увязывают с откатом от завоеваний глобализации, усилением формата регионализма, все возрастающей диверсификацией и фрагментацией современного мира, увеличением рисков и угроз мировому развитию. Это актуализирует проблематику изучения пространственной организации глобальной экономики и одновременно, требуя новых «идеологий», осложняет выбор приоритетов в научно-исследовательской деятельности кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова на 2016–2020 гг.

Подведены некоторые итоги «мозгового штурма», выполненного коллективом кафедры. Особо отметим, что в существенной ревизии нуждаются основополагающее для науки понятие «территориальное разделение труда», а также оценка современного соотношения ключевых акторов мирового хозяйства. В их число входят, во-первых, страны-гиганты, в частности стремительно растущий Китай – своего рода локомотив включения в международное разделение труда развивающихся стран. Во-вторых, все более ощутимо воздействие транснациональных корпораций на общую архитектуру и территориальную организацию мировой экономики. Феномен требует создания новой научной проблемной области – корпоративной географии – инструмента, позволяющего всесторонне исследовать транснациональное разделение труда.

Изменения в расстановке действующих сил теснейшим образом связаны с трансформациями в отраслевой и пространственной структуре глобальной экономики. Рассмотрен вопрос развития таких процессов, как сервисизация экономики, реиндустриализация и неоиндустриализация, под которой понимается эволюционный переход к наукоемкому, высокотехнологичному, массово трудозамещающему и экологически эффективному производству. На основе предварительных исследований с позиций сравнительно нового методологического подхода – формирования цепочек добавленной стоимости – обозначен вектор «географического перехода» в их создании из развитых стран в развивающиеся. Это означает усложнение территориальной структуры мирового хозяйства и увеличение значимости Полупериферии.

Пристального внимания и анализа требует пространственная проекция глобализационных процессов в виде обособления особого образования – архипелага городов, консолидирующего международные сетевые структуры ТНК в опорно-узловой каркас мирового хозяйства. Отмечена перспективность объединения работ в области географии мирового хозяйства в среде атласных информационных систем (АИС), которые по функциональным возможностям относятся к высшему классу электронных атласов.

Ключевые слова: география мирового хозяйства, международное разделение труда, отраслевые и пространственные сдвиги, структура глобальной экономики, страны-гиганты, корпоративная география, архипелаг городов, атласные информационные системы, приоритеты исследований.

Введение. В последнее время в международном сообществе ощутим быстрый рост интереса к вопросам как локального, так и глобального устройства общественного пространства, организационно

выливающийся в экспансию на традиционное «заповедное поле» социально-экономической географии со стороны представителей смежных с ней дисциплин, прежде всего экономической науки. Под-

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, профессор, зав. кафедрой, докт. геогр. н.; *e-mail:* vladimirkolossov@gmail.com

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, ст. науч. с., канд. геогр. н.; *e-mail:* grechko-gmh@yandex.ru

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, науч. с.; *e-mail:* kenimzury@yandex.ru

⁴ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, доцент, канд. геогр. н.; *e-mail:* esamburova@yandex.ru

⁵ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, профессор, докт. геогр. н.; *e-mail:* gwe@geogr.msu.ru

⁶ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, науч. с., канд. геогр. н.; *e-mail:* intikunova@yandex.ru

⁷ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, доцент, канд. геогр. н.; *e-mail:* maryasha_t@mail.ru

⁸ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, доцент, канд. геогр. н.; *e-mail:* alidrisi@mail.ru

⁹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, доцент, канд. геогр. н.; *e-mail:* fomit@mail.ru

тверждений тому множество. Один из самых, пожалуй, ярких примеров – изучение экономистами пространства хозяйствования и появление «новой экономической географии», родоначальником которой считается лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 г. П. Кругман [Krugman, 1991]. Не менее значимая веха – подготовка в 2008 г. такой авторитетной организацией, как Всемирный банк, специального материала «Новый взгляд на экономическую географию» в рамках «Доклада о мировом развитии» [The World Bank..., 2008]. Не обошли своим вниманием эту тематику и организаторы саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в 2014 г., которые предложили в предварительных материалах форума свой взгляд на «новую экономическую географию городов» (the new economic geography of cities), предполагающую особую значимость крупнейших центров региона как драйверов роста и инноваций [APEC..., 2014]. Нарастание конкуренции в области изучения содержательно-территориального развития глобальной экономики ощутимо даже на уровне факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. И это закономерно в современных условиях, выдвигающих особую значимость познания пространственного аспекта различных явлений и значимость междисциплинарного подхода в этом познании.

Цель статьи – рассмотрение приоритетных направлений и проблем в области пространственной организации (архитектуры) современного мироустройства, вопрос повышения конкурентоспособности общественной географии в изучении глобального экономического пространства. Видение полигона наиболее актуальных проблем – не только руководство к действию собственно коллектива кафедры, но и своего рода концепт конструктивной «площадки» для широкого обсуждения и роста взаимопонимания всех заинтересованных участников, для интенсификации интеграционных процессов как на уровне собственно географических, так и междисциплинарных исследований глобального общественного пространства. Представляется особенно важным, что хронологически это совпадает, с одной стороны, с наступлением эпохи «мирохозяйственного перехода» и формированием многополярного мира с пока трудно предсказуемыми последствиями, что весьма существенно, а с другой – с подготовкой плана научно-исследовательских работ (НИР) на 2016–2020 гг. как географического факультета в целом, так и его отдельных подразделений.

Материалы и методы исследований. Научно-теоретическую основу исследования составляют труды ведущих зарубежных и отечественных теоретиков глобальной экономики, мирового хозяйства, апологетов мир-системного устройства, фундаментальные положения работ классиков отечественной

социально-экономической географии и географии мирового хозяйства, специалистов из многих смежных с социально-экономической географией дисциплин [География..., 2012; Шумпетер, 1995; Amin et al., 2006; Arrighi, Silver, 1999; Braudel, 1973; Frank, Gills, 1993; Wallerstein, 1987]. Немалую роль в формировании идейного ядра и выработке перспективных направлений НИР кафедры географии мирового хозяйства на 2016–2020 гг. сыграли, с одной стороны, последние наработки многих международных организаций, например ООН [UNCTAD, 2013], Всемирного банка, АТЭС, а с другой – оперативная информация, почерпнутая из полемических материалов в ряде авторитетных журналов (например, «Economist») и на крупных общественных и научных форумах последнего времени, включая международный дискуссионный клуб «Валдай» (Сочи, 2015), конференцию Международного географического союза «География, культура и общество для будущего нашей Земли» (Москва, МГУ, 2015), международный научный конгресс «Глобалистика-2015» (Москва, МГУ, 2015) и др. В работе использованы преимущественно такие общенаучные методы, как анализ и синтез, а также программирование.

Результаты исследований и их обсуждение. Некоторые итоги исследований пространственной организации глобальной экономики, полученные коллективом кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова за последнюю четверть века, конспективно изложены в предыдущем номере журнала [Гитер и др., 2015]. Все они в той или иной степени связаны с именем непосредственного руководителя научного направления – Заслуженного профессора Московского университета Н.С. Мироненко (1941–2014) [Николай Мироненко..., 2015], безусловно, одаренного пресловутым «философским глазом»¹⁰. В течение года после его ухода из жизни сформулирован пакет наиболее актуальных направлений исследований.

До последнего времени глобализационные процессы определялись как устойчивые, преимущественно позитивные, как безальтернативное поле, в котором велись все географические исследования мировой экономики. На современном этапе условия мирового развития резко изменились. На нынешнем витке наблюдаются явная дестабилизация и торможение широко понимаемого глобализационного движения, что связано с обострением на геополитической «арене коллективного действия» и «кризисной ситуацией» эволюционно определенного циклами Н.Д. Кондратьева «мирохозяйственного перехода» [Кондратьев, 2002; Мироненко, Гитер, 2013]. Подобное наложение процессов вызывает, по предварительным оценкам, решительный откат от завоеваний глобализации, усиление формата регионализма, все возрастаю-

¹⁰ В наши дни многие ученые являются квалифицированными экспертами в своих, часто узких, областях. По Э. Канту, это «одноглазые чудовища», у которых отсутствует «философский глаз». У Н.С. Мироненко, несомненно, философский глаз» был [Слука, Ткаченко, 2015].

щую диверсификацию и фрагментацию современного мира, увеличение рисков и угроз мировому развитию. Поэтому неслучайно международные потоки иностранных прямых, портфельных инвестиций и банковских кредитов и депозитов в 2014 г. составили лишь 24% от уровня 2005 г. Иными словами, новая эпоха, дефинируемая многими экспертами как эпоха неопределенности, турбулентности и непредсказуемости развития, требует новых «идеологий» и направлений географических исследований.

В существенной ревизии нуждается основополагающее для науки понятие «территориальное разделение труда», а также всеобъемлющая оценка соотношения реальных сил ключевых акторов мирового хозяйства. В системе международного разделения труда в эпоху глобализации сложились взаимодействия в двух различных по природе «мировых» полях: в международном, отражающем торговые связи между государствами, и в транснациональном, отражающем связи в транснациональных структурах и сетях [География..., 2012]. Выступая в современных условиях в качестве авангарда сдвигов в глобальной экономике, именно крупнейшие страны и ТНК способны задать генеральный вектор на перспективу мирохозяйственного развития: либо продолжение глобальной интернационализации, либо развитие вспять, сворачивание в сторону региональных и локальных территориальных процессов. Поэтому особую актуальность и научно-практическое значение получает детальный географический анализ роли и трансформационных возможностей в мироустройстве, с одной стороны, стран-гигантов, а с другой – крупнейших корпораций мира. Первые выступают как реализаторы внутристрановых, национальных ресурсов, интересов и амбиций с учетом международных условий и отношений; вторые – как реализаторы сугубо частных экономических интересов, предоставляемых процессом глобализации либо регионализации.

С позиций географических мирохозяйственных исследований среди стран-гигантов приоритетный интерес вызывает, безусловно, Китай, который в условиях глобализации стал «мировой фабрикой»¹¹ и в 2014 г., по предварительным данным МВФ, по объему ВВП по паритету покупательной способности (17,6 трлн долл. США) вышел на первое место в мире [World Economic..., 2015]. Не менее значимо место Китая в потреблении продукции, произведенной как в самой стране, так и за ее пределами. Растущие доходы огромного населения позволяют

постепенно осуществить переход от внешнеориентированной модели к модели, ориентированной на внутренний спрос, который обеспечивается как производством внутри страны, так и импортными поставками. Рост емкости внутреннего рынка способствует сохранению привлекательности Китая для ТНК, несмотря на некоторую потерю конкурентных преимуществ из-за стремительного роста заработной платы.

Следствием стремительного развития этой страны – одного из главных полюсов роста – стало усложнение пространственной структуры мирового хозяйства, переход от дихотомии Центр–Периферия к расширению и росту значимости полупериферии. Та роль, которую взял на себя Китай в глобальной экономике, трансформирует всю хозяйственную структуру стран мира. Одна из главных тенденций мировой экономики – ее терциаризация, характерная для стран, находящихся на постиндустриальном этапе развития. Сохранение высокого уровня потребления в этих странах обеспечивается прежде всего импортом из Китая, взявшего на себя производственные функции. Включение Китая в формирующиеся цепочки добавленной стоимости определяется особенностями ведения вертикальной торговли со странами мира. Переход КНР на более высокие ступени цепочек добавленной стоимости, специализация на производстве высокотехнологической продукции при росте заработной платы ведет к частичному переносу трудоемких производств в менее развитые азиатские страны. Таким образом, Китай играет роль локомотива включения развивающихся стран¹² в международное разделение труда.

Большой интерес, в отличие от традиционного для географии страноведческого направления, вызывает исследование в рамках корпоративной географии как новой научной области в общественной географии. ТНК – мощные акторы глобальной экономики, представляют собой наднациональную форму организации и в неявной форме конкурируют со странами, оказывают колоссальное и все большее влияние на мировую архитектуру. Они на протяжении длительного времени устойчиво занимают более 2/5 мест в списке 100 крупнейших экономик мира, обеспечивают около 1/2 мирового промышленного производства и, выступая ключевым организующим звеном, жестко контролируют многие глобальные рынки [Трифонов, 2013; Хесин, 2010; UNCTAD, 2013].

Соответственно, основная цель корпоративной географии как потенциального подразделения геогра-

¹¹ Китай обеспечивает весь мир разнообразной продукцией, в первую очередь продукцией с высокой долей труда в структуре затрат. На него приходится около 40% мирового производства компьютеров, 60% – мобильных телефонов, более 1/3 мирового рынка одежды.

¹² Как инструмент усиления влияния в мире можно рассматривать китайскую инициативу «один пояс и один путь», выдвинутую Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., предполагающую формирование «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Реализация этой инициативы позволит усилить многостороннее сотрудничество между странами вдоль древнего Великого Шелкового пути и приморскими странами к востоку и югу от Китая. Для реализации проекта китайской стороной учреждены Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути и Фонд морского сотрудничества Китай–АСЕАН.

фии мирового хозяйства – раскрытие пространственной обусловленности и выраженности транснационализации мировой экономики. Одна из важнейших ее задач – выявление воздействия географических условий, социально-экономических предпосылок и технико-экономических факторов развития транснационализационных процессов производства и других видов деятельности, формирующих их современную и будущую глобальную социально-экономическую географию. Вторая задача – выявление территориальных различий транснационализационного процесса в целом, обусловленных влиянием многих факторов, в том числе географических. Главными пространственными объектами анализа при этом являются не традиционные для экономической и социальной географии страны и регионы, в которых складываются основополагающие отраслевые, территориальные и организационные структуры хозяйства мира, а многоцикличный рисунок взаимодействия территориально-отраслевых структур ТНК в глобальном масштабе [Маергойз, 1986]. Третья задача – изучение генезиса и территориально-организационной структуры конкретных корпораций и их особенностей в зависимости от страны происхождения, отраслевой специализации, производственной и рыночной стратегии, характера взаимоотношения между компаниями разных стран. Наконец, четвертая важнейшая задача корпоративной географии – всесторонний пространственный анализ разветвленной и всеохватывающей системы международных внутри- и межфирменных потоков товаров, услуг, инвестиций, информации, инноваций, рабочей силы и т.д. Географические исследования трансграничных хозяйственных связей на уровне ТНК наиболее полно могут раскрыть особенности интернационализации и глобализации мировой экономики [Sluka, 2015]. В целом можно говорить о том, что изучение пространственной структуры мирового хозяйства невозможно без такого инструмента, как корпоративная география, позволяющего всесторонне исследовать транснациональное разделение труда и его воздействие на территориально-организационную структуру мирового хозяйства на всех иерархических уровнях.

Глобализация и инновационное развитие привели, как известно, к глубоким изменениям в отраслевой структуре мирового хозяйства, главным из которых стала сервисизация экономики. Уже сейчас по оценкам Всемирного банка доля сферы обращения и услуг в мировом ВВП превысила 70%. По прогнозам пятилетней давности к 2020 г. в развитых странах удельный вес отраслей материального производства в ВВП не

должен превысить 1/4 (при этом доля сельского хозяйства не более 2%) [Хесин, 2010, с. 31–33]. Несмотря на доминирование к настоящему времени сферы обращения и услуг в структуре производства ВВП и занятости, теория постиндустриального общества основана на признании того, что источником прогресса цивилизации и его измерителем выступает совершенствование форм и методов именно материального производства. Деиндустриализация, сокращение занятости в мировой промышленности за последние 30 лет в 2 раза не означают ненужность этой отрасли для экономики¹³. Развитие промышленности (даже при условии снижающейся занятости) – решающий фактор для достижения высокой производительности и эффективности всего экономического механизма. Знаменательно, что многие ведущие страны после последнего глобального экономического кризиса пустили свои стратегии по рельсам реиндустриализации – восстановления роли материального производства.

Неоиндустриализация, в отличие от реиндустриализации в узком смысле, чаще всего понимаемой как совокупность мер по преодолению деиндустриализационного тренда в форме возрождения прежних производств, прежних хозяйственных связей в рамках технологических цепочек и т.п., рассматривается как закономерный процесс совершенствования производительных сил, ведущий к технотронной эре в развитии общества. Неоиндустриализация – переход к наукоемкому, высокотехнологичному, массово трудозамещающему, экологически эффективному промышленному производству, выход экономики на новый уровень современного материального базиса.

Флагманом процесса неоиндустриализации специалисты называют развитие концепции «Интернета вещей» (Internet of Things, IoT), т.е. концепции вычислительной сети физических объектов, оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия между собой или с внешней средой. Ожидаемый темп роста «Интернета вещей» ошеломляет. На сегодняшний день более 99% объектов реального мира не подсоединены к интернету, но, по оценкам Gartner, в 2016 г. «Интернет вещей» объединит 6,4 млрд «вещей», это на 30% больше по сравнению с предыдущим годом. В 2020 г. «Интернет вещей» будет включать уже 20,8 млрд устройств. По прогнозам CISCO, одной из ведущих компаний в этой области, к 2020 г. к интернету будут подсоединены 37 млрд интеллектуальных объектов. Следующим этапом развития этой концепции предположительно станет «Интернет все-

¹³ На наш взгляд, термин «деиндустриализация», скорее, вводит в заблуждение, чем дает емкое определение процессам, разворачивающимся в промышленности. Во-первых, очевидное сокращение доли индустриального сектора есть в немалой степени эффект «лукавости» статистики – ряд видов деятельности, обеспечивающих процесс производства и ранее учитывавшихся в рамках индустриального сектора в результате процессов аутсорсинга, отпочкования («spin-off») и др., стали причислять к сектору услуг, что создает эффект видимости деиндустриализации. Во-вторых, анализ статистики по профессиям (а не по секторам занятости) вскрывает другой процесс – идет быстрый рост профессиональных групп, занятых обеспечением процесса производства (оказанием производственных услуг), как на самих промышленных предприятиях, так и на многочисленных специализированных (преимущественно мелких и средних) сервисных предприятиях [Слука, Ткаченко, 2009, с. 246].

го» (Internet of Everything, IoE), который позволит подключить к всемирной сети буквально все, что только возможно себе представить. Планетарная сеть станет развиваться самостоятельно и принимать решения по разработанным программистами алгоритмам. На пути к этой картине мироустройства, как предполагает менеджер компании «Микрософт» М. Ла Велл, отрасли будут переделаны, экосистемы перекроены, новые игроки возникнут, некоторые исчезнут, т.е. предстоит огромный парадигмальный сдвиг [La Well, 2015].

Какова пространственная проекция этого сдвига, как изменится соотношение сил в мировом хозяйстве и позиции стран в нем? Не перевесят ли такие очевидные риски неоиндустриализации, как усиление безработицы, экономическая власть ключевых корпораций ИТ-сферы, уязвимость сетей к кибератакам, другие ее преимущества и выгоды? Даст ли неоиндустриализация шанс развитому миру восстановить свой производственный потенциал и ослабить позиции Китая и других поднимающихся экономик? Останется ли Китай на индустриальной фазе развития? Подчеркнем в связи с этим значимость некоторых фактов.

Во-первых, в наиболее развитых экономиках тренд неоиндустриализации наиболее ощутим. Следуя политике реиндустриализации, в Германии осуществляется правительственный «План реализации высокотехнологичной стратегии 2020». Основой немецкой стратегии выступает реализация концепции «Индустрия 4.0», расцениваемая специалистами как производственный эквивалент «Интернету вещей», ориентированному на потребителей. Предприятия, присоединившиеся в платформе «Индустрия 4.0» (в 2011 г. их было 57), создают сеть машин, которые не только производят товары, но и смогут автономно менять производственные шаблоны в соответствии с необходимостью. В 2016 г. ожидаются первые работающие производственные модули, к 2030 г. должна заработать вся система компьютеризированной промышленности. По сути, «Индустрия 4.0» – концепция будущего развития обрабатывающей промышленности Германии, особенно ее машиностроения. В США, уже на протяжении нескольких лет усиленно насаждающих идею реиндустриализации, осуществляется несколько отличающаяся от немецкой модель неоиндустриализации под названием «Промышленный Интернет». Если «Индустрия 4.0» – «это современная форма немецкой промышленной политики с решающим участием государства, то “Промышленный интернет” это более тонкая сетевая форма промышленной политики американского государства или американского гражданского общества с привлечением в создаваемую сеть всех потенциальных участников глобального рынка» [Толкачев, 2015, с. 21].

Во-вторых, в Китае стремительно увеличивается объем инвестиций в развитие отрасли «Интернет вещей», в 2015 г. он должен составить 800 млн долл. США. По данным Министерства информации и технологии Китая, в 2015 г. объем рынка «Интернета

вещей» оценивается в 80,3 млрд долл., а уже к 2020 г. в 165 млрд долл. Правительство организует государственно финансируемые зоны по развитию технологии «Интернет вещей», подобно первой из них в провинции Сычуань (Chengdu Internet of Things Technology Institute). Более амбициозные цели ставит Китай в области разработки стандартов IoT, которые использовались бы всем международным сообществом, планируя выйти на передовую линию в этой области.

Итак, усложнение, турбулентность социально-экономического развития современного мира, очевидные тенденции деглобализации как внешние условия развития промышленного производства, с одной стороны, и огромная скорость развития процессов неоиндустриализации, с другой стороны, определяют становление новой парадигмы промышленного и в целом экономического развития мира. Именно так определяют нынешнюю фазу экономисты, предметно занимающиеся разработкой концепции неоиндустриализации (см., в частности, дискуссию на страницах журнала «Экономист», развернувшуюся в 2014–2015 гг., № 10, 2014; № 11, 2015).

Установление пространственных закономерностей в рамках новой геоэкономической парадигмы является актуальнейшей задачей для географии мирового хозяйства. По инерции пока по-прежнему сохраняется основной механизм эволюции пространственной структуры мировой экономики – центр-периферический. Он основан на высвобождении со временем (по концепции Р. Вернона, как правило, в 3-й из 5 фаз цикла жизни товара) экономически высокоразвитых стран Центра от экономически неэффективных производств и переносу их в страны Полупериферии и Периферии [Braudel, 1973; Wallerstein, 1987]. Явление мировой миграции производства не ново: спираль неравномерности экономического развития раскручивалась при переходе от аграрной экономики к индустриальной. По существу, в Центре шло и продолжает идти, согласно Й. Шумпетеру [Шумпетер, 1995], циклическое «созидательное разрушение», постоянная качественная его трансформация, что обеспечивало развитие и воспроизводство системы отношений Центр–Периферия.

Но модель Центр–Периферия, очень удобная для анализа многих пространственных причинно-следственных зависимостей, достаточно схематична и нуждается на современном этапе в новых, хотя бы дополняющих методологических подходах. В частности, центр-периферический подход к анализу, хотя и применим, но его исследовательские возможности стали относительными в условиях, когда пространственная структура мирового хозяйства все в большей степени приобретает анклавный характер. В международное разделение труда в пределах стран и регионов мира вовлекаются выборочные ареалы и центры, особенно обладающие выгодами географического положения, институциональными и инфраструктурными преимуществами, а также, если

не в первую очередь, качеством трудовых ресурсов. Не природные ресурсы (исключая нефть и газ), а качество человека играет ключевую роль в развитии. Учитывая требования глобальной экономики, ряд стран и районов предпринимает активные усилия по повышению уровня привлекательности в системе мирового хозяйства, что, в частности, проявляется в формировании кластеров отраслей (наподобие Силиконовой долины, Третьей Италии и т.д.). Однако каковы перспективные тренды в условиях формирования новейшего международного разделения труда, которое происходит не только и не столько между странами, сколько между иными экономическими агентами?

Существенно углубить и одновременно расширить представления о современных пропорциях и новейших изменениях в пространственной архитектуре мировой экономики позволяет реализация подхода географического исследования мирового воспроизводственного процесса с позиций методологии трансграничных цепочек добавленной стоимости (ЦДС) (value-added chain). Применение этого подхода необходимо для того, чтобы точнее определить место стран в системе международного разделения труда и мировой «технологической пирамиды»: в условиях процесса экономической глобализации экономико-географам уже невозможно ограничиваться рамками исключительно торгово-посреднической парадигмы – подобные ограничения неизбежно приведут к искажению реальной картины мирохозяйственных связей [Кондратьев, 2015]. Так, вышеупомянутое доминирование Китая в области производства и экспорта компьютерной техники определяется его специализацией на окончательной сборке электроники. Однако вклад этой операции в общую стоимость готового продукта, как правило, не превышает 15%, тогда как львиная доля приходится на стоимость комплектующих изделий, импортируемых из Японии и новых индустриальных стран Восточной и Юго-Восточной Азии. В данном случае мы сталкиваемся с проблемой двойного счета в торговой статистике, когда в стоимость экспорта страны включается еще и стоимость промежуточных товаров иностранного происхождения, которые ранее уже были учтены как экспорт страны-поставщика. Таким образом, традиционные методы исследования внешнеторговых связей обязательно должны сопровождаться еще и исследованием ЦДС.

Дополнительной аргументации требует и гипотетическое положение о ведущей роли крупнейших ТНК в формировании глобальных ЦДС, роли международных сетевых структур, состоящих из филиалов и дочерних компаний ТНК, а также независимых фирм, которые участвуют в процессе создания готового продукта или предоставления услуги на той или иной его стадии (производство комплектующих изделий, промежуточная и окончательная сборка, предоставление разного рода производственных услуг и пр.). Контролируя потоки полуфабрикатов и готовых изделий внутри глобальных ЦДС, ТНК способствуют территориальным сдвигам

в производстве добавленной стоимости из развитых стран в развивающиеся. Для этого явления предлагается ввести специальный термин – «географический переход» в создании добавленной стоимости.

Консолидация международных сетевых структур на волне новейших процессов, с одной стороны, а с другой – преимущественно урбанистическая дислокация подразделений ТНК имеют далеко идущие последствия. Это ведет к тому, что мировая экономика все в большей мере пространственно организуется в форме так называемого архипелага городов и контролирующих его центров – глобальных городов, которые не имеют разделения труда с промежуточными зонами, практически не участвующими в процессах глобализации (своего рода закрытые территории). Под архипелагом городов подразумевается большая совокупность территориально дифференцированных, разнокалиберных по плотности и функционально разнопрофильных, но тесно взаимодействующих в общепланетарном масштабе центров. Именно сетевой принцип строения, как вообще доминирующий принцип в социальной морфологии современных обществ, обеспечивает возможность наиболее широкого охвата и получения полной информации в любой территориальной системе [Слука, 2005]. Известен и другой принцип экономически эффективного построения сетевых структур – соподчиненность. Элита современного городского мира – глобальные города – представляет собой особые фокусные узлы, по меткому выражению М. Кастельса, «рубильники», которые выступают в качестве центров осуществления властных функций и стратегического управления в сети [Castells, 1989, 1996]. Они образуют своеобразное объединение, корпорацию, по многим признакам соответствующую системе олигополистического типа. Таким образом, пространственной проекцией глобализационных процессов стало обособление архипелага городов как опорно-узлового каркаса мирового хозяйства. Однако остается открытым вопрос о его прочности и устойчивости под воздействием геополитических и геоэкономических инноваций: открытость и дальнейшее углубление интеграции или дезагрегация и региональное сегментирование?

Масштабность, динамика и сложность глобальной экономики как общепланетарной системы требует видения не только приоритетных поисковых инициатив, но и определения инструментария для облегчения процесса принятия решений в области географии мирового хозяйства. С нашей точки зрения, перспективно объединение работ по всем перечисленным выше направлениям географического исследования глобальной экономики в среде атласных информационных систем (АИС). АИС по функциональным возможностям относятся к высшему классу электронных атласов и применяются в виде систем поддержки принятия решений, при разработке сценариев развития территорий и др. Они имеют развитые моделирующие функции, могут интегрировать экспертные системы и оформляться как полномасштабные мультимедийные конструк-

ции. АИС позволяют интегрировать разнообразные информационные ресурсы, моделировать, визуализировать и проводить разнообразный анализ, вплоть до разработки сценариев и представления возможных вариантов развития пространственной организации глобальной экономики [Краак, Ормелинг, 2005; Ormeling, 1995]. В АИС реализуется ряд принципов [Тикунов, 2004]: когнитивность системы, когда сюжеты соединяются ассоциативными (смысловыми) связями, например, сюжеты более низкого иерархического уровня не только отображают какой-либо тематический сюжет в соответствующем масштабе, но и раскрывают, разворачивают, детализируют его; блочность системы, поскольку отдельные логические блоки могут видоизменяться, пополняться или расширяться, не меняя структуры всей системы; эволюционность и динамичность, учитывая временной аспект отображения глобальной экономики; многовариантность и мультимедийность (многосредность), что облегчает процесс принятия решений в области географии мирового хозяйства. Кроме того, АИС служат хорошей средой для формирования механизмов управления геосервисами.

Выводы:

– наложение современных процессов реформирования геополитического пространства и фазы «мирохозяйственного перехода» вызвало явную дестабилизацию глобализационного движения, которое до последнего времени определялось как устойчивое и безальтернативное поле для проведения всех географических исследований мировой экономики. Это актуализирует поиск новых «идеологий» и ключевых направлений географических исследований с повышенной конкурентоспособностью территориального подхода, отражающих приоритетность пространственной парадигмы в рамках междисциплинарного познания мирохозяйственной архитектуры;

– в новых условиях налицо глубокие трансформационные сдвиги в системе международного тер-

риториального разделения труда под влиянием динамичного перераспределения полномочий ключевых акторов мирового хозяйства. Одновременно снижается роль государств и усиливается отдельных экономических группировок, стран-гигантов, в частности стремительно растущего Китая, – своего рода локомотива включения в международное разделение труда развивающихся стран, а также ТНК;

– дальнейшее изучение феномена ТНК в мировом хозяйстве перспективно в рамках новой научной проблемной области – корпоративной географии как инструмента, позволяющего всесторонне исследовать стремительно развивающуюся систему транснационального разделения труда, альтернативную классике межгосударственного взаимодействия;

– крупные изменения в расстановке действующих сил существенно влияют на формирование секторальной и отраслевой структуры мирового хозяйства по пути терциаризации/сервисизации. Ныне эволюционный ряд основных понятий развития материальной сферы мирового хозяйства дополняется новым процессом – неоиндустриализацией, который возглавляет элита экономически наиболее развитых стран мира и имеет далеко идущие последствия;

– анализ трансформаций пространственной структуры глобальной экономики с позиций сравнительно новых методологических подходов – трансграничных цепочек добавленной стоимости, глобальных сете-узловых структур и градоцентрической концепции – четко фиксирует «географический переход» из развитых стран в развивающиеся. Это означает усложнение территориальной организации мирового хозяйства и увеличение значимости Периферии;

– ошутима острая необходимость внедрения в исследовательский процесс геоинформационных технологий и атласных информационных систем, что придаст дополнительный эффект для комплексной оценки сдвигов в территориальной структуре мирового хозяйства и целей прогнозирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

География мирового хозяйства: Учебник для студентов вузов / Ред. проф. Н.С. Мироненко. М.: Трэвел Медиа Интернэшнл, 2012. 352 с.

Гитер Б.А., Гречко Е.А., Колосов В.А. и др. Основные направления исследований по географии мирового хозяйства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2015. № 6. С. 3–11.

Кондратьев В.Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // Мировая экономика и междунар. отношения. 2015. № 3. С. 5–17.

Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2002. 767 с.

Краак М.-Я., Ормелинг Ф. Картография: визуализация геопро пространственных данных / Пер. с англ. под ред. В.С. Тикунова. М.: Научный мир, 2005. 325 с.

Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. 171 с.

Мироненко Н.С., Гитер Б.А. Мировохозяйственный переход в начале XXI века: макротехнологические и пространствен-

ные трансформации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2013. № 2. С. 12–18.

Николай Мироненко. Страницы жизни. Научные идеи и работы. Педагогическая деятельность / Под ред. В.А. Колосова, Е.В. Милановой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. 352 с.

Слука Н.А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. М.: Пресс-Соло, 2005. 168 с.

Слука Н.А., Ткаченко Т.Х. Глобальные города: особенности индустриального развития // Изменения в пространственной организации промышленности мира: вторая половина XX в. – начало XXI в. / Под ред. И.А. Родионовой. М.: Экон-Информ, 2009. С. 239–257.

Слука Н.А., Ткаченко Т.Х. Познание общественного пространства: от рекреации к мировому развитию (памяти профессора Н.С. Мироненко) // Региональные исследования. 2015. № 1. С. 160–168.

Тикунов В.С. Атласные информационные системы для принятия решений // Основы геоинформатики: Учеб. пособ. для

студентов вузов. Кн. 2 / Под ред. В.С. Тикунова. М.: Академия, 2004. С. 285–304.

Толкачев С. Две модели неоиндустриализации: Германия – «Индустриализация 4.0», США – «Промышленный интернет» // *Экономист*. 2015. № 9. С. 13–23.

Трифонов И.В. Роль транснациональных корпораций в глобализации мировой экономики // *Молодой ученый*. 2013. № 9. С. 243–245.

Хесин Е.С. Меняющийся глобальный экономический ландшафт // *География мирового развития*. Вып. 2. М.: Тов-во науч. изданий КМК, 2010. С. 22–42.

Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. М.: Экономика, 1995. 540 с.

Amin S., Arrighi G., Frank A.G., Wallerstein I. Transforming the revolution: Social movements and the world-system. Delhi: Aakar, 2006.

APEC. Shaping the future through an Asia-Pacific partnership for urbanization and sustainable city development. APEC Policy Support Unit. October, 2014.

Arrighi G., Silver B.J. Chaos and governance in the modern world system. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1999.

Braudel F. Capitalism and material life, 1400–1800. N.Y.: Harper and Row, 1973.

Castells M. The Informational City: Information technology, economic restructuring and the urban-regional process. Oxford, 1989.

Castells M. The rise of the network society. Oxford, 1996.

Krugman P.R. Increasing returns and economic geography // *J. Politic. Economy*. The University of Chicago Press, 1991. Vol. 99, N 3. P. 483–499.

LaWell M. The future of manufacturing technology with Microsoft // *Industry Week*. 2015. June 23.

Ormeling F. Atlas Information Systems // 17th Int. Cartogr. Conf. and 10th Gen. Assembly ICA. Barcelona, Sept. 3–9, 1995. *Proceedi.*, Vol. 2. Barcelona, 1995. P. 2127–2133.

Sluka N.A. Goals, tasks, and problems of corporative geography // *Гласник Herald*. Geographic Society of the Republic of Srpska. Vol. XIX. Banja Luka, 2015. P. 15–35.

The World Bank. World development report 2009. Reshaping economic geography. Washington, DC, the World Bank, the IBRD, 2008. 300 p.

The World system: Five hundred years of five thousand? L.: Routledge, 1993.

UNCTAD. The World Investment Report. 2013. Global value chains: Investment and trade for development. The Overview. N.Y.; Geneva, 2013. 38 p.

Wallerstein I. World-systems analysis. Social theory today. California, Stanford, Stanford Univ. Press, 1987.

World Economic Outlook Database, april 2015. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata> (Accessed: 03.10.2015).

Поступила в редакцию 08.12.2015

Принята к публикации 11.12.2015

**V.A. Kolosov¹, E.A. Grechko², K.V. Mironenko³, E.N. Samburova⁴,
N.A. Sluka⁵, I.N. Tikunova⁶, T.Kh. Tkachenko⁷,
A.V. Fedorchenko⁸, P.Yu. Fomichev⁹**

**HORIZONS OF RESEARCH IN THE GEOGRAPHY
OF WORLD ECONOMY (TO THE 25TH ANNIVERSARY
OF THE DEPARTMENT OF GEOGRAPHY
OF WORLD ECONOMY)**

According to experts, the advent of «world economic transition» and the formation of a multipolar world are closely linked with the loss of globalization advances, which strengthens regionalism, increases diversification and fragmentation of the modern world, creating risks and threats to the world development. In view of this studying the spatial organization of the global economy grows in importance, and at the same time the choice of priorities in the research activities of the Department of Geography of the World Economy, Faculty of Geography, Moscow State Lomonosov University in 2016–2020 becomes more complicated, requiring a new research «ideology». The article summarizes some ideas expressed by the department staff. It specifies that the concept of territorial division of labor needs a significant revision, as well as the defined set of key actors in the world economy and common assumptions regarding their contributions to its development. The latter are first of all the giant developing countries, in particular rapidly growing China – a kind of locomotive entraining other developing states. Further, the impact of

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of the World Economy, Professor, Head of the Department, D.Sc. in Geography; *e-mail*: vladimirkolossov@gmail.com

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of the World Economy, Senior Research Scientist, PhD. in Geography; *e-mail*: grechko-gmh@yandex.ru

³ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of the World Economy, Research Scientist; *e-mail*: kenimzury@yandex.ru

⁴ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of the World Economy, Assistant Professor, PhD. in Geography; *e-mail*: esamburova@yandex.ru

⁵ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of the World Economy, Professor, D.Sc. in Geography; *e-mail*: gwe@geogr.msu.ru

⁶ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of the World Economy, Research Scientist, PhD. in Geography; *e-mail*: intikunova@yandex.ru

⁷ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of the World Economy, Assistant Professor, PhD. in Geography; *e-mail*: maryasha_t@mail.ru

⁸ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of the World Economy, Assistant Professor, PhD. in Geography; *e-mail*: alidrisi@mail.ru

⁹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of the World Economy, Assistant Professor, PhD. in Geography; *e-mail*: fomit@mail.ru

multinationals on the overall architecture and territorial organization of the global economy becomes more and more tangible. This phenomenon requires the creation of a new scientific area of concern – the corporate geography as a tool of thorough investigation of the transnational division of labor. Changes in the balance of acting forces are closely related to the changes in industry composition and spatial organization of the global economy. The article raises the issues of the development of such processes as tertiarization of the economy, reindustrialization and neoindustrialization, the latter being understood as an evolutionary transition to a knowledge-intensive, high-tech, mass labor-replacing and environmentally efficient industrial production. Basing on preliminary research and proceeding from a relatively new methodological approach, i.e. formation of value chains, the vector of «geographical transition» from developed to developing countries in their creation was designated. This means increasing complexity of the territorial structure of the world economy and the growing importance of semi-periphery. A spatial projection of globalization processes in the form of the emerging «archipelago of cities», which consolidates the international network of TNCs as a supporting node frame of the global economy, requires close attention and analysis. The need of integrating the studies in the field of geography of the world economy within Atlas Information Systems (AIS), which belong to the upper class of electronic atlases in terms of their functionality, is noted.

Key words: geography of the world economy, international division of labor, changes in industry composition and spatial organization of the global economy, giant country, corporate geography, urban archipelago, atlas information systems, research priorities, 2016–2020.

REFERENCES

- Amin S., Arrighi G., Frank A.G., Wallerstein I.* Transforming the revolution: Social movements and the world-system. Delhi: Aakar, 2006.
- APEC. Shaping the future through an Asia-Pacific partnership for urbanization and sustainable city development. APEC Policy Support Unit. October, 2014.
- Arrighi G., Silver B.J.* Chaos and governance in the modern world system. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1999.
- Braudel F.* Capitalism and material life, 1400–1800. N.Y.: Harper and Row, 1973.
- Castells M.* The Informational City: Information technology, economic restructuring and the urban-regional process. Oxford, 1989.
- Castells M.* The rise of the network society. Oxford, 1996.
- Geografiya mirovogo hozyaistva: uchebnik dlya studentov vysshih uchebnykh zavedenii [The geography of world economy: textbook for higher school students], N.S. Mironenko (Ed.), Moscow, Travel Media International, 2012. 352 p. (in Russian).
- Giter B.A., Grechko E.A., Kolosov V.A.* i dr. Osnovnye napravleniya issledovaniy po geografii mirovogo hozyaistva [The main directions of researches in geography of world economy], Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geografiya, 2015, no 6, pp. 3–11 (in Russian).
- Hesin E.S.* Menyayushiy globalnyi ekonomicheskii landschaft [The changing global economic landscape], in Geografiya mirovogo rasvitiya [Geography of global development: collected articles], Vol. 2, Moscow: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2010, pp. 22–42 (in Russian).
- Kondratiev N.D.* Bolshie cikly ko'yunktury i teoriya predvideniya [The major conjuncture cycles and theory of foresight], Moscow: ZAO «Izdatelstvo “Ekonomika”», 2002. 767 p. (in Russian).
- Kondratiev V.B.* Mirovaya ekonomika kak sistema globalnykh cepochek stoimosti [World economy as global value chain's network], Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2015, no 3, pp. 5–17 (in Russian).
- Kraak M.-J., Ormeling F.* Kartografiya: vizualizaciya geoprostranstvennykh dannykh [Cartography: Visualization of geospatial data], Per. s angl. pod red. V.S. Tikunova. Moscow, Nauchnyj mir, 2005, 325 p. (in Russian).
- Krugman P.R.* Increasing returns and economic geography // J. Politic. Economy. The Univ. of Chicago Press, 1991. Vol. 99, N 3. P. 483–499.
- LaWell M.* The future of manufacturing technology with Microsoft // Industry Week. 2015. June 23.
- Maergoiz I.M.* Territorialnaya struktura hozyaistva [Territorial structure of the economy], Novosibirsk, Nauka, 1986, 171 p. (in Russian).
- Mironenko N.S., Giter B.A.* Mirohozyaistvennyj perekhod v nachale XXI veka: makrotekhnologicheskie i prostranstvennye transformacii [World economic transition in the beginning of the 21st century: macro-technological and spatial transformation], Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geografiya, 2013, no 2, pp. 12–18 (in Russian).
- Nikolay Mironenko. Stranicy zhizni. Nauchnye idei i raboty. Pedagogicheskaya deyatelnost' [Nikolay Mironenko. The pages of life. Scientific ideas and works. Teaching activities], Pod red. V.A. Kolosov, E.V. Milanova, Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 2015. 352 p. (in Russian).
- Ormeling F.* Atlas information systems // 17th Int. cartogr. conf. and 10th Gen. assembly ICA. Barcelona, Sept. 3–9, 1995. Proceed., Vol. 2. Barcelona, 1995. P 2127–2133.
- Schumpeter J.A.* Kapitalizm, socializm i demokratiya [Capitalism, socialism and democracy], Per. s angl., Moscow, Ekonomika, 1995. 540 p. (in Russian).
- Sluka N.A.* Goals, tasks, and problems of corporative geography // Гласник Herald. Geographic Society of the Republic of Srpska. Vol. XIX. Banja Luka, 2015, pp. 15–35.
- Sluka N.A.* Gradocentricheskaya model mirovogo hozyaistva [The cities' centrifugal potential in the world economy model], Moscow, Press-Solo, 2005, 168 p. (in Russian).
- Sluka N.A., Tkachenko T.Kh.* Globalnye goroda: osobennosti industrialnogo razvitiya [Global cities: features of industrial development], Izmneniya v prostranstvennoj organizacii promyshlennosti mira: vtoraya polovina XX v. – nachalo XXI v., Pod red. I.A. Rodionova, Moscow, E'kon-Inform, 2009, pp. 239–257 (in Russian).
- Sluka N.A., Tkachenko T.Kh.* Poznanie obshchestvennogo prostranstva: ot rekreacii k mirovomu rasvitiyu (pamyati professora N.S. Mironenko) [Knowledge of public space: from recreation to world development (in memory of Professor N.S. Mironenko)], Regionalniye issledovaniya, 2015, no 1, pp. 160–168 (in Russian).
- The World Bank. World development report 2009. Reshaping economic geography. Washington, DC, the World Bank, the IBRD, 2008. 300 p.
- The World System: Five hundred years of five thousand? L.: Routledge, 1993.
- Tikunov V.S.* Atlasnye informacionnye sistemy dlya prinyatiya reshenij [Atlas information systems for decision making], Osnovy geoinformatiki: uchebn. posob. dlya stud. Vuzov, Pod red. V.S. Tikunova, Moscow, Akademiya, 2004, Kn. 2, pp. 285–304 (in Russian).

Tolkachev S. Dve modeli neoindustrializatsii: Germaniya – «Industriya 4.0», SShA – «Promyshlennyj internet» [Two models of neoindustrialization: Germany – «Industry 4.0», USA – «Industrial internet»], *Ekonomist*, 2015, no 9, pp. 13–23 (in Russian).

Trifonova I.V. Rol transnatsionalnykh korporatsiy dlya globalizatsii mirovoi ekonomiki [Role of transnational corporations for the world economy globalization], *Molodoi uchenyi*, 2013, no 9, pp. 243–245 (in Russian).

UNCTAD. The World Investment Report. 2013. Global value chains: Investment and trade for development. The Overview. N.Y.; Geneva, 2013. 38 p.

Wallerstein I. World-systems analysis. Social theory today. California, Stanford, Stanford Univ. Press, 1987.

World Economic Outlook Database, april 2015. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata> (Accessed: 03.10.2015).

Received 08.12.2015

Accepted 11.12.2015